

9. Попова, Е. К. Истоки русской скорописи: Сопоставительный анализ грамот Северо-Восточной Руси XV века и актов Олонецкого уезда XVII века [Электронный ресурс] / Е. К. Попова // Carelica. Научный электронный журнал. – 2019. – № 1. – С. 14–39. – Режим доступа: http://carelica.petrsu.ru/2019_1/POPOVA.pdf. – Дата доступа: 14.03.2023.
10. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : курс лекций / под ред. В. В. Серегина. – Изд. 5-е. – Санкт-Петербург : МВД России, НПСП, 2015. – 229 с.
11. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. – 2-е изд. – М. : Наука, 2006. – 544 с.
12. Щепкин, В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. – М. : Наука, 1967. – 224 с.

Петрова М.С.
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

В докладе обсуждаются исследовательские практики «чтения», понимания и интерпретации средневековых источников (здесь – письменных и вещественных), избранных с целью реконструкции отдельных биографических фактов, поведенческих мотивов и индивидуальных качеств историка и деятеля эпохи Каролингского возрождения Эйнхарда (ок. 770 г. – 14 марта 840 г.). Демонстрируется «работоспособность» избранных методов и подходов; оцениваются их возможности при решении основополагающей проблемы получения достоверного знания, адекватно отражающего средневековую реальность [9, с. 34].

Отмечается, что реконструкция биографии средневекового человека, отдельных событий его жизни имеет свою специфику. В частности, следует учитывать, что после смерти человека, принадлежащего к сословиям духовенства и/или знати, его жизненный путь зачастую воссоздается в воспоминаниях или на письме его ближайшими современниками – то есть теми, чья судьба тем или иным образом оказывалась связанной с ним [10, с. 15–26]. Такое «представление» о человеке всегда субъективно (и это искажение первого рода), так как оно зависит как от личных отношений, существовавших между такими людьми при жизни, так и от различных обстоятельств, благодаря которым они оказывались союзниками, противниками, партнерами, друзьями... Тем не менее, такие свидетельства представляют собой немалую ценность, поскольку отражают информацию, которая оставалась в памяти той социальной группы, к которой принадлежал описываемый персонаж. Искажения другого (или второго) рода могут вноситься авторами, жившими некоторое время спустя или намного позже. И тогда, помимо идеологических, социальных, имущественных и прочих мотивов, на их изложение может повлиять обыкновённый недостаток достоверной информации [14, с. 641–643], зачастую восполняемой вымыслом [15, с. 939–954]. Привлечение максимально широкого круга релевантных источников (как письменных, так и вещественных) позволяет не только воссоздать и собрать воедино те факты, которые свидетельствуют о мастерстве Эйнхарда, его трудолюбии, приверженности искусству, склонности к коллекционированию, но и дополнить уже имеющиеся, весьма скудные, сведения о его жизни [12, с. 57–74].

Рассматриваются разножанровые тексты современников Эйнхарда – Алкуина (735–804), Теодульфа Орлеанского (ум. 821), Валафрида Страба (809–849), Рабана Мавра (822–842), Сервата Лупа (805–862), в которых имеются немногие, разрозненные упоминания о нем, его личных качествах и различных умениях. Отмечается, что в так называемом «жизнеописании» Эйнхарда, составленном после его смерти Валафридом Страбом, упомянуто о том, что Эйнхард получил первые начатки воспитания в Фульдской обители; отсюда был послан ко двору короля Карла, где достиг величия и славы; что в правление императора Людовика он сохранил и свое положение, и высокое звание [Wal. Prol. vv. 13, 15–28; 11, с. 7–811]. При дворе Эйнхарда прозывали «Нардом», «Нардулло» или «Маленьким Нардом», очевидно из-за невысокого роста [Alc. Carm. 239, vv. 4–8 // PL 101, 790CD; Wal. Vers. v. 6 // PL 114, 1094D; Theod. Carm. // PL 105, 320B], а в дворцовой академии – «Веселеилом» [Alc Ep. 101 // PL 100, 315A; Wal. Vers. // PL 114, 1094D; Rab. Epit. // PL 112, 1669BC], в связи с его уподоблением библейскому Веселеилу – строителю Скинии, искусному в работе по металлу, обработке дерева и огранке камня [Исх 31:2–5; 35:30 и 38:22].

Анализируются связанные с Эйнхардом или его именем артефакты. В их числе план базилики, построенной между 815 и 827 г. за Михленштадтом в Штайнбахе (Германия), план церкви, возведенной между 830 и 836 г. в Муленхайме (ныне – Зелигенштадт, Германия) [Einh. Transl. I, 1; 13, с. 295], посвятельная панель на миниатюрной триумфальной арке, подаренной Эйнхардом церкви в Маастрихте [7, р. \ 261; 5, р. 79–103; 2, р. 93–121] с надписью: AD TROPAEVM AETERNAE VICTORIAE SVSTINENDVM // EINHARDVS PECCATOR HVNC ARCVM PONERE // AC DEO DEDICARE CVRAVIT [«Эйнхард, грешник, распорядился воздвигнуть и посвятить Господу эту арку, / дабы запечатлеть триумф вечной победы» – перевод мой – М.П.]; рисунок упомянутой арки, выполненный неизвестным антикваром или гравёром XVII в.; грамота от 21 января 830 г., найденная в Генте,

вероятно, с собственноручной подписью Эйнхарда; элементы декора дворцовой часовни и собора в Ахене (кон. VIII в.) [7, р. 261; 6, р. 60, 63–68; 8, р. 23–24; 1, р. 13; 4, р. 12]. Отмечается, что это те немногие объекты и предметы рукотворного творчества, которые с уверенностью могут быть приписаны Эйнхарду [6, р. 60; 63–68; 1, р. 13], хотя не представляется возможным установить долю участия или выявить роль Эйнхарда, которую он мог играть в их создании.

Рассматриваются также свидетельства о поручении короля Карла Эйнхарду курирования строительства церкви св. Вандриля (позднее, аббатство Сен-Вандриль, ставшее одним из основных центров христианской учености и книгоиздания) [3, р. 32]; о его возможном руководстве возведением Ахена [Gesta ab. Font. 17 // MGH: SRG, р. 50]; собирательстве и коллекционировании древних латинских текстов [Lup. Ep. 1 // PL 119, 431D – 436A]. Показано, что сам Эйнхард не стремился подчеркнуть свои склонности, умения и заслуги ни во времена правления Карла, ни в период властвования Людовика, что возможно объяснить как его личными качествами (напр., скромностью), так и поведенческими мотивами, ориентированными на самосохранение в период междоусобных войн и политических потрясений (814–843) [Wal. Prol. v. 5–15: 11, с. 8], стремление к уединению и созиданию [Einh. Transl. I, 1; 13, с. 295].

В заключение отмечается, что, несмотря на то, что репрезентация исторических фактов всегда является их интерпретацией, избранные и применяемые нами методы и подходы к изучению средневековых источников могут быть задействованы при воспроизведении более масштабных, связанных с личностью далекого прошлого, исторических событий.

1. Beckwith, J. Early Medieval Art. Carolingian. Ottonian. Romanesque. World of Art / J. Beckwith. – London : Thames and Hudson, 1992. – 270 p.
2. Belting, H. Der Einhardsbogen / H. Belting // Zeitschrift für Kunstgeschichte. – 1936. – No 36. – P. 93–121.
3. Brown, G. The Carolingian Renaissance / G. Brown // Carolingian Culture: emulation and innovation / ed. R. McKitterick. – Cambridge University Press, 1994. – P. 1–54.
4. McKitterick, R. The legacy of the Carolingians / R. McKitterick // Carolingian Culture: emulation and innovation / ed. R. McKitterick. – Cambridge University Press, 1994. – P. 317–323, plate 12.
5. De Montesquiou-Fezensac, B. L'Arc de triomphe d'Einhardus / B. de Montesquiou-Fezensac // Cahiers archéologiques. – 1949. – No 4. – P. 73–109.
6. Dutton, P. E. Charlemagne's courtier. – Broadview press, 1998. – li + 198 p.
7. Henderson, G. Emulation and invention in Carolingian art / G. Henderson // Carolingian Culture: emulation and innovation / ed. R. McKitterick. – Cambridge University Press, 1994. – P. 248–273.
8. Lasko, P. Ars sacra 800–1200 / P. Lasko. – Harmondsworth, 1972. – xxix + 338 p.
9. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : НаукаБ, 2003. – 486 с.
10. Ле Гофф, Ж. Людовик IX Святой / Ж. Ле Гофф ; пер. с франц. В. И. Матузовой. – М. : Ладомир, 2001. – 800 с.
11. Петрова, М. С. Эйнхард. Жизнь Карла Великого (с прологом Валафрида Страба) / М. С. Петрова ; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой // Историки каролингской эпохи. – М. : РОССПЭН, 1999. – С. 7–34; 223–228.
12. Петрова, М. С. Эйнхард – биограф Карла Великого / М. С. Петрова // Карл Великий. Реалии и мифы / ред. А. А. Сванидзе. – М. : ИВИ РАН, 2001. – С. 57–74.
13. Петрова, М. С. Эйнхард. Перенесение мощей и чудеса святых Марцеллина и Петра. Кн. I / М. С. Петрова ; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой // Средние века. – 2004. – Вып. 65. – С. 295–310.
14. Петрова, М. С. Просопография как метод исторического исследования: Макробий Феодосий и Марциан Капелла / М. С. Петрова // История через личность: историческая биография сегодня / ред. Л. П. Репина. – М. : Кругъ, 2005. – С. 641–703.
15. Петрова, М. С. Современные методы и подходы просопографии (мастерская исследователя) / М. С. Петрова // Quaestio Rossica. – Т. 10, № 3. – С. 939–954.

Левшун Л.В.

ЖИТИЕ ПРП. ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ О МЕТОХИИ СВ. СОФИИ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖИТИЙНОГО ТЕКСТА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Исследовав, могут ли житийные тексты использоваться в качестве исторических источников, В.О. Ключевский отметил: поскольку книжник «не ставил воспроизведения факта главной задачей своего труда и искал самой надежной опоры для своего повествовательного авторитета не в свойстве фактических источников», то, «как бы ни было житие богато живыми подробностями, оно не удовлетворит историка <...> Житие и историческое повествование различно относятся к предмету и второе не может брать явление в том виде, в каком дает их первое» [10, с. 337, 339, 355].

Однако, специфически относясь к своему предмету изображения, житие, тем не менее, может вполне адекватно фиксировать события исторической действительности. И при адекватном материалу методе интерпретации житийное повествование, безусловно, может и должно рассматриваться в ряду исторических источников. Чтобы доказать это, обратим внимание на один эпизод Жития прп. Евфросиньи Полоцкой, не замеченный пока историками. А именно – на известия о метохии Св. Софии в Сельце и ее состоянии на момент прихода туда Преподобной.

Напомню, согласно сюжету Жития, прп. Евфросинья и епископу Илье в одну и ту же ночь случается видение: «...поим ю [Евфросинию – Л.Л.] аггел и веде ю идеже бе **церковьца Святаго Спаса**,